

Юрий ЛИННИК

г. Петрозаводск

# АРХЕТИПЫ «КА ЛЕ ВА ЛЫ»

**В**еликая функция мифа – проявление архетипов: на их схематичные матрицы наша фантазия накладывает яркие краски – абстрактное превращает в образное.

Один архетип может преломиться разнолико.

Вспомним, как много представлений – или *алломорфов* – имеет архетип Мирового Древа. Это и гора, и менгир, и пирамида.

В данный ряд иногда помещают и мельницу Сампо. Ей задаётся космический масштаб: пёстрая крышка интерпретируется как звёздное небо – жернова насажены на земную ось.

Архетипы высвечиваются и в конкретных реалиях – будь то памятники природы или артефакты. Нам предстают опредмеченные мифологемы! Обнаруживая подобные феномены, мы испытываем волнение: легендарное как бы подтверждается – получает верификацию.

Вспомним открытие А. Эвансом Кносского дворца. Как не отождествить его с лабиринтом Дедала?



Нечто очень схожее может произойти благодаря изысканиям И.В. Кондратьева. Исследователь утверждает: он нашёл исторический прототип Сампо – причём крайне нетривиальный, неожиданный.

Только ли архетип Мирового Древа стоит за удивительной мельницей? Или категоричней: не навязан ли он – как некий готовый стереотип – крайне сложному, многозначному образу?

Думается, что мельница Сампо прежде всего связана с архетипом чудесной избыточности – когда эффект получается если не даром, то за счёт какой-то невероятной изобретательности, производящей впечатление сказки, фантастики.

У этого архетипа могут быть самые разные воплощения. Инвариант здесь один: Сампо работает против энтропии – производит антиэнтропию.

Представим себе, что древнее племя окружило небольшое мелкое озеро круговой плотиной, дабы поднять уровень его вод. Пользы уйма! И рыбы резко прибавилось, и с ирригацией не стало

проблем. Искусственно созданный перепад мог быть задействован для весьма нетривиальных целей. Почему бы не представить, что под лотком водосброса располагалось нечто подобное мереже? Регуляция осуществлена – и улов получен: замечательное удвоение функций!

Увлечшись гипотезой И.В. Кондратьева, я позволил себе развить её вот в каком направлении: а не была ли уникальная плотина соединена с мельницей? Естественно, что колесо крутилось бы лишь при спуске вод, но за короткое время оно успевало бы хорошо поработать. При сильных дождях тем более! Наше дополнение перспективно в том плане, что оно ещё теснее соединяет *Самро* с *Сампо*, толкуемом прежде всего как мельница.

Посмотрим на озеро, окруженное кольцом свай, с высоты птичьего полёта.

Инженерное чудо – на заре цивилизации: ошеломительное зрелище!

А потом враги разрушили плотину.

Племя откочевало на Север.

Удаление во времени и пространстве от чего-то родного, ключевого всегда содействует его мифологизации.

Историческая память часто работает как поэт – метафорически переосмысляет, переиначивает реальность. Но суть остаётся сохранной – несмотря на все трансформации.

Нечто подобное случилось и с нашим озером. Пройдя через ряд метаморфоз, оно предстало как *Сампо* – превратилось в расцвеченный миф.

Поначалу наше сознание противится дерзкой гипотезе. Ну не может быть такого! Хоть убей – никак не может.

Сейчас мы изложили – с некоторыми дополнениями и экстраполяциями – идею И.В. Кондратьева.

Не будем спешить с априорным протестом.

Вдумаемся в аргументацию автора.

Она убедительна.

Прошлое порой не оставляет никакого следа кроме топонимов. Загадочно звучащие, они манят в свою глубину – опытный взгляд способен различить на самом дне сокровенные смыслы.

Приведём название одной из глав книги И.В. Кондратьева: «*Чудские и лопские топонимы как следы этнических границ древности*».

Речь идёт о юго-западе нынешней Ленинградской и западе Псковской областей.

Чудское озеро – деревня Чудиново – река Чудка. И рядом – образуя чересполосицу: урочище Лопова Тишь – деревня Лопанец – село Лопотово.

Мы помним о главной коллизии «Калевалы» – калевальцы противостоят лапландцам.

Первые генетически связаны с чудью.

Вторые восходят к протосаамам.

Борьба идет за *Сампо*.

Средоточьем местности, о которой идёт речь, является озеро *Самро*. Сходство с названием волшебной мельницы является случайным? Автор исследует этот вопрос, исходя из двух вполне оправданных предположений:

1) своеобразии топонимики – её смешанный характер – может указывать на то, что именно тут завязался этнический конфликт, впоследствии ставший сюжетной основой «Калевалы»;

2) *Самро* как-то связано с *Сампо*.

Но как?

Автор называет озеро *отпечатком* мельницы – имеются в виду его круглые очертания. Не слишком ли обший и расплывчатый изоморфизм? Надо бы как-то его сфокусировать, уточнить.

И почему в словах, фактически отождествляемых автором, «р» заменилось на «л»?

Протосаамская топонимика имеет огромное значение для познания истории нашего Севера в её наиболее архаичных пластах. Порой она и только она даёт пусть очень тонкую, но надёжную путеводную нить, способную вывести к истине. Автор научился двигаться вдоль неё. Профессионально освоив финно-угорскую филологию, он делает подчас рискованные, но несомненно эвристичные сближения смыслов.

Вот алгоритм, позволяющий нам от *Самро* перейти к *Сампо* – повторим его основные шаги:

1) *Саммера* – саамское море; заметим, что понятие моря древние относили к крупным водоёмам – иногда даже к заливам.

2) *Покх* по-саамски – дно; *Сампокх* – дно моря.

3) Редукция окончания приводит нас к *Сампо*.

В своём исследовании И.В. Кондратьев использует оригинальный метод: топонимы конкретной местности он накладывает на имена мифических героев – выявляемые унисоны не могут не интриговать.

Недалече от озера *Самро* находится река *Ильменка*.

*Сампо* выковал *Ильмаринен*. Если учесть, что

*ринтта* переводится с саамского как берег, то в имени героя мы услышим: *берег Ильмы*.

В окрестностях Самро находится поселение Вейно.

*Мейн* по-саамски – яйцо: понятие, имеющее вес архетипа – вспомним космогенез «Калевалы».

Сочетая *Вейно* и *мейн*, получаем ещё одно имя: *Вяйнямёйнен*.

В замечательной книге И.В. Кондратьева много поэзии. Игра ассоциаций у него – и вытекающие из неё этимологии – кому-то покажется фантазмагоричной. Это вне науки? Но как раз такой тип мышления зачастую необходим для прорыва к новому: скрытые связи при вспышке озарения обнаруживают себя – и это подчас даёт шоковый эффект.

Вот большая загадка: почему именно гидронимы наиболее архаичны? И наиболее устойчивы в потоке народов, культур, языков?

Гидронимика, связанная с озером Самро, – и содержание калевальских рун: соответствия между ними, выявленные И.В. Кондратьевым, скептик вправе считать случайными. Но непредвзятый читатель не будет уходить от остро и ярко поставленной проблемы. Выявленные корреляции должны заинтересовать его – и спровоцировать на аналитические размышления.

Когда-то возле Самро обитала *вось*.

В звучании данного этнонима легко угадывается самоназвание народа – *ваддя*; этимология тут возводит к весьма необычным значениям: *свая*, *столб*, *клин*.

В 1983 г. в п. Калевала от Татьяны Дмитриевны Ватанен (1907 г. р.) была записана детская песня «Жил-был Онни-Манни». Приведём фрагмент из неё в переводе И.В. Кондратьева:

*В церкви – молодые мужчины,  
Ещё вина не пившие,  
Ещё женщин не знавшие,  
Скручивают канаты,  
Железные канаты вьют,  
Чтобы края моря связать,  
Залив Пятку приукрасить,  
Чтобы море усмирилось **сваями**,  
Чтобы залив Пятка красивым был.*

О сваях, забитых вокруг водоёма, пел и Архипп Перттунен – руну с этой загадочной деталью за-

писал от него в 1834 г. Э. Лённрот. Там мы находим весьма странное сравнение: «*Озеро – как лодки плетение*». Понятно ли? Признаемся, что не очень. Нужна герменевтика! Вот какое истолкование предлагает нам И.В. Кондратьев: «*Сравнение состояния озера с плетением лодки, по видимому, предполагает сшивание бортов озера подобно сшиванию бортов лодки при её строительстве*».

Борт озера!

Само словосочетание – явный парадокс.

Но попробуем сказанное в рунях и песнях принять если не буквально, то с минимумом условности – как отражение реальности.

Тогда становятся понятными и медные цепи, и железные тросы, о которых фольклор говорит применительно к деятельности, связанной с укреплением берегов. Вот где будет востребован талант кователя Ильмаринена!

Есть материал для реконструкции крайне своеобразного объекта, не знающего аналогий?

Безусловно есть!

Загипнотизированный собственной гипотезой, автор даёт полную волю воображению – и оно приносит весьма конструктивные результаты.

Приведём точные гидроинженерные расчёты И.В. Кондратьева.

Для того чтобы поднять уровень Самро на 4,5 м, нужно забить – по периметру 2250 м – 7500 свай с диаметром брёвен в 30 см. Рыбная продуктивность возрастёт при этом до 515 раз.

Другие варианты:

Периметр	Поднятие уровня	Количество свай
800 м	3,5 м	2667
350 м	2,5 м	1167

После гибели Сампо – а это по И.В. Кондратьеву не что иное, как уничтожение свайного ограждения – мы слышим от Вяйнямёйнена утешение, требующее комментария:

*Но у нас – посев и пашня,  
Нам – и всяческое жито.*

Алогично? Вот объяснение этого эпизода: «*после ухода воды мелководье северно-западной части озера должно было стать пашнями и местами для покосов*».

По сути речь идёт о серьёзной экологической катастрофе.

Что же предшествовало случившемуся?

Ещё раз бросим взгляд на Самро, мысленно перенесшись в III в. н. э. – к этому времени И.В.Кондратьев относит создание Сампо. Впечатляющая картина откроется нам! Грандиозное сооружение несёт в себе воистину ноосферные смыслы.

Топография Самро – и конкретика «Калевалы»: сколько тут совпадений! Два разных плана являют нам своё взаимно-однозначное соответствие.

Теория вероятностей работает в пользу И.В.Кондратьева.

Нам предложена для чтения и изучения уникальная книга. Гипотеза автора самоценна как пример продуктивного системного мышления, усиленного поэтической интуицией.

## PS

*Из переписки с автором стало ясно, что он тоже думал о мельничном деле на Самро, однако посвящённые ему пассажи изъял из своих текстов. Почему? Рецензенты настаивали: изобретение водяных мельниц – более позднее событие. Но так ли это? Нет никаких сомнений, что в Римской империи вода лилась на рабочие колёса еще во II веке до н. э. – Витрувий описывает соответ-*

*ствующие конструкции. Хронологических противоречий в концепции И.В. Кондратьева нет. Другое дело, что она выламывается из парадигмы – отмечена печатью новизны.*

*Выдвинута интереснейшая гипотеза.*

*Будет она верифицирована или нет?*

*Это покажет будущее.*

*Моё глубокое убеждение: научное сообщество должно терпимо относиться к подобного рода гипотезам. На первых стадиях их апробации важен критерий обоснованности и доказательности в развитии нестандартных взглядов, а также мера эрудированности автора – по этим статьям И.В.Кондратьев выдерживает испытание.*

*Новые связи, интересные ассоциации: это самоценно – и это присутствует в рецензируемой книге. Она инициирует творческий поиск.*

**Кондратьев И.В.,  
В поисках невымышленного Сампо,  
СПб.: Нестор-История, 2011. – 132 с.**

### **Юрий Владимирович ЛИННИК**

*родился в 1944 году в Беломорске.*

*Ученый, доктор философских наук,*

*профессор КГПА,*

*автор многих книг стихов и прозы, искусствоведческих книг,*

*книг для детей о природе.*

*Член Союза писателей с 1970 года.*

*Живет в Петрозаводске.*

